

Память 12/25 января

Страдание святой мученицы Татьяны

Святая мученица Татьяна родилась в древнем Риме от знатных родителей. Отец ее, трижды бывший консулом был тайным христианином и отличался богобоязненностью. Свою дочь, святую Татьяну, он воспитал в благочестии и страхе Божьем, и научил ее Божественному Писанию. Когда святая Татьяна достигла совершеннолетнего возраста, она восхотела проводить жизнь свою в девстве и целомудрии; невестой была она Христу; пламеня к Нему любовью, она ему единому служила День и ночь, молитвою и постом умерщвляя плоть свою и порабощая ее духу. За свою добродетельную жизнь она сподобилась послужить Церкви: она была поставлена диаконисой и, подобно бестелесным ангелам она служила Богу во плоти. И Христос Бог венчал невесту Свою мученическим венцом. Она пострадала следующим образом. Когда был убит своими же римлянами нечестивый царь Антонин Гелиогабал¹, и тело его, влекомое по граду с поруганием было

брошено в реку Тибр², на царский престол был возведен Александр³, юный шестнадцатилетний отрок. Он имел матерью - христианку, именем Маммею; от нее он научился почитать Христа, но несогласно с верою Христовой, ибо в то же время он продолжал служить идолам и покланялся им как древним богам римским. В его дворце были изображения Христа и почитаемого язычниками Аполлона⁴, ветхозаветного Авраама и языческого Орфея⁵ и многих других. Сам Александр, как сын христианки, не преследовал христиан, но наместники его, правители областей и консулы, сильно притесняли христиан. Так как сам Александр был слишком молод, то управление государством было поручено некоторым из членов совета; главных среди них был городской епарх⁶ Улепиан, жесткий нравом и великий враг христиан. Эти советники от имени царя управляли всем. Они то и разослали повсюду повеление, чтобы галилеян (так они называли христиан) всюду принуждать поклоняться римским богам, угрожая им, в случае неповиновения, лютыми мучениями и даже смертью. Наблюдать же за тем, исполняется ли христианами это повеление, были избраны следующие лютейших враги христиан и верные слуги дьявола: комит⁷ Виталий, кувикулярий⁸ Васс, domestik⁹ Кай. Тогда и в Риме и во всех областях римского государства, полилась кровь христиан подобно воде. Их не щадили, но подвергали мучениям и предавали смерти.

В то время и святая дева Татьяна была схвачена язычниками и приведена в храм Аполлона. Ее хотели принудить поклониться этому идолу. Она же помолилась истинному Богу, и вдруг произошло землетрясение: идол Аполлона упал и разбился на части, обрушилась также часть храма и придавила многих язычников и жрецов. Дьявол, обитавший в идоле, с громким криком и рыданием бежал от того места, причем все слышали вопль его и видели тень, пронесшуюся по воздуху.

Тогда нечестивые повлекли святую деву на суд и мучения. Сначала они стали бить ее по лицу и терзать очи ей железными крючьями. По долгом мучении, сами мучители изнемогли, ибо тело Христовой страдальцы для наносивших ей раны было твердо, как бы наковальня, и больше приняли муки сами мучители, чем святая мученица. И ангелы невидимо стояли около святой и наносили удары тем, кто мучил святую Татьяну, так что мучители взывали к незаконному судье и просили его, чтобы он приказал прекратить мучения; они говорили, что сами они больше страдают, чем сия святая и невинная дева. Татьяна же, мужественно претерпевая страдания, молилась за своих мучителей и просила Господа, чтобы Он отверз им света истины. И молитва ее бела услышана. Небесный свет озарил мучителей, и духовные очи их отверзлись. Они увидели четырех ангелов окружающих святую, слышали глас с небес бывший к святой деве, и пали пред нею на землю и стали молить ее:

- Прости нас служительница истинного Бога, прости, ибо не по нашей воле мы причиняли тебе мучения.

Все они (их было числом восемь человек) уверовали во Христа и восприяли крещение в своей собственной крови, ибо их за исповедание Христа жестоко мучили и, наконец, усекли им главы.

На другой день неправедный судья, воссев на судилище, опять приказал привести на мучение святую Татьяну. Она же предстала пред своим мучителем совершенно здоровой. Лицо ее было спокойно и радостно. Судья стал убеждать святую деву, чтобы она принесла жертву идолам, но старания его оставались тщетными. Тогда он приказал обнажить святую и бритвами резать ее. Девственное тело ее было бело, как снег и когда стали резать его, то из ран вместо крови, истекало молоко, причем распространилось великое благоухание, как бы от сосуда с ароматами. Святая же, возрев на небо, молилась среди сих мучений. Затем ее крестообразно распростерли на земле и долгое время били жезлами, так что мучители изнемогали и часто сменялись. Ибо, как и прежде, ангелы Божьи невидимо стояли около святой и наносили раны тем, кто причинял удары святой мученице. Слуги мучителя изнемогали, заявляя, что им кто-то наносит удары железными палками. Наконец девять из них умерло, пораженные десницею ангельской, а остальные упали на землю еле живыми.

Святая же обличала судью и его служителей и говорила, что боги их - бездушные идола. Так как уже приближался вечер, то святую ввергли в темницу. Здесь она провела всю ночь, молясь Господу и воспевая Ему хвалы. Небесный свет озарил ее, и Ангелы Божьи славословили вместе с нею. Утром ее снова привели на суде. Увидев святую мученицу вполне здоровой, с лицом еще более прекрасным, чем прежде, все были изумлены и удивлены. Сначала стали ласково и льстиво уговаривать, чтобы она принесла жертву великой богине их - Диане¹⁰. Святая дева показала вид, что согласна последовать их совету. Ее повели в храм Дианы. Бес, обитавший в идоле Дианы, почувствовал приближение святой девы и стал громогласно взывать:

- Горе мне, горе мне! Куда бежать мне от Твоего Духа, Небесный, ибо огонь, возгорающийся со всех углов сего храма, гонит меня?

Святая, приблизившись к храму, ознаменовала себя крестным знаменем и, возведя свои очи к небу, стала молиться. Вдруг раздался страшный удар грома, и заблистала молния: огонь, упавший с неба, попал в храм с идолом жертвы, жрецов; множество из неверующих опаленные молнией, заперто упали на землю. Тогда повели святую Татьяну в претор¹¹, подвесили ее там и терзали железными крючьями и даже вырвали ей сосцы. После сего, святую заключили в темницу, и снова светозарные Ангелы небесные явились к святой страстотерпице, совершенно исцелили ее от ран и восхваляли ее мужественное страдание. На утро святую Татьяну привели в цирк¹² и выпустили на нее страшного льва, чтобы он растерзал святую. Но свирепое животное не коснулось святой. Лев ласкался к ней и покорно лизал ее ноги. Когда же льва хотели было увести обратно из театра в клетку, он внезапно устремился на одного знатного сановника, по имени Евмения, и растерзал его. Святую Татьяну снова повесили и снова начали строгать ее тело, но снова Ангелы невидимо наносили удары ее мучителям и те падали мертвыми. Тогда святую ввергли в огонь, но и огонь не вредил ей: сила огненного пламени стихала, как бы почитая рабу Христову. Нечестивцы же все сии дивные знамения приписывали не силе Христовой, а волхвованию; они остригли святой волосы, надеясь, что ее чары будут более недействительны. Они думали, что в волосах своих святая имеет некоторую волшебную силу, так что ничем нельзя повредить ей. Посему они остригли ей волосы и заключили ее в храм Зевса¹³. Безбожные думали, что святая никак не может более повредить их божеству, потому что с потерей волос она лишилась и силы волхвования. Два дня провела святая заключенной в том храме, Небесный свет, который всегда ее осиявал разливался и в храме, и Ангелы ободряли и утешали ее. На третий День пришли жрецы с народом, чтобы принести жертву своему богу Зевсу. Отворив храм они увидели, что идол их упал и разбился, а святая Татьяна пребывала в радости о имени Господа Бога. Тогда ее привели в судилище. Судья, не зная, что еще сделать с ней, изрек ей смертный приговор и святая Татьяна была усечена мечем.¹⁴ Вместе с нею казнили и отца ее, ибо узнали, что и он христианин. Сначала мучители лишили его почетного звания, отняли у него все его имение. Осужденный на смерть, он умер от меча вместе со своею дочерью за имя Христово. Оба они сподобились от Господа получить венцы мученические от Христа Бога, ему же слава во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Светло во страдании твоём возсияла еси страстотерпице, от кровей твоих преиспещрена, и яко красная голубица к небеси возлетела, еси, Татиано. Темже моли присно за чтущия тя.

---

1 Антонин Гелиогабал, римский император, царствовал с 218 - 222 годы; был крайне развращенным человеком почему скоро навлек на себя презрение солдат. Он усыновил своего двоюродного брата, благородного Александра Севера, но когда он в этом раскаялся и стал покушаться на жизнь последнего, был умерщвлен солдатами.

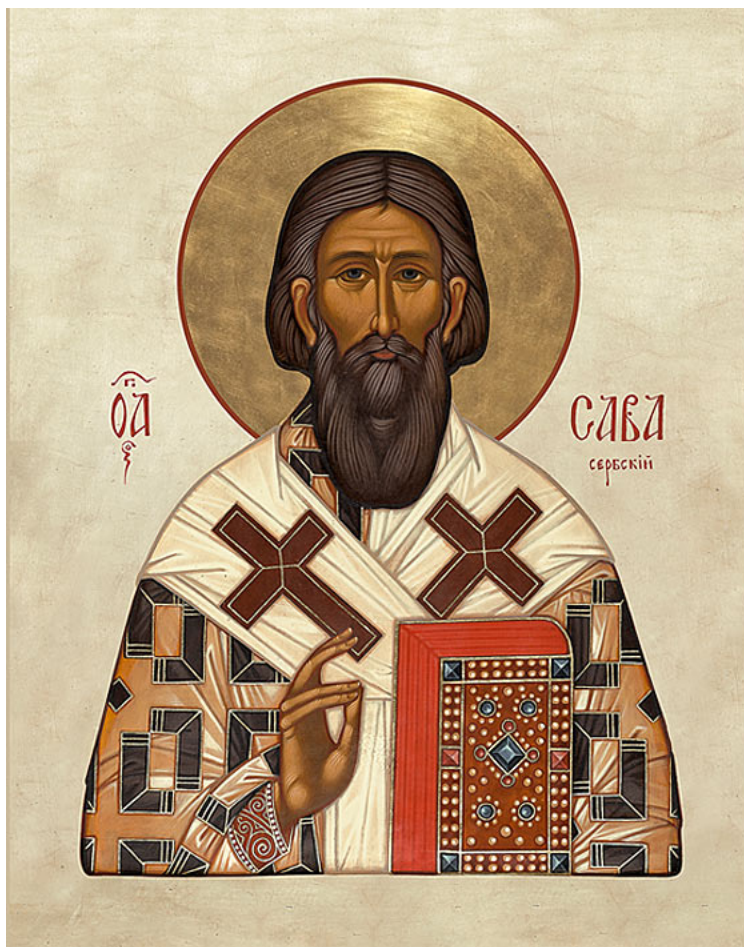
2 Тибр - река, вытекающая из Апеннин при которой расположен город Рим.

3 Александр Север царствовал с 222 - 235 год.

4 Аполлон - один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов; я богом солнца и умственного просвещения, а также общественного благополучия и порядка, охранителем закона и божеством предсказания будущего.

- 5 Орфей - певец-герой греческих мифов сила пения которого, по верование греков была столь велика, что он приводил в движение деревья и скалы и укрощал диких зверей.
- 6 Епарх - областеначальник; иногда же под этим именем разумелся начальник крепости, комендант. - Ульпиан был одним из приближеннейших к царю вельмож.
- 7 Комитами назывались первоначально спутники высшей чиновной особы в провинции, а позднее спутники императоров, составлявшие их приближеннейшую свиту.
- 8 Кувикулярий - царский постельничий, спальник.
- 9 Доместики - охранная стража римских императоров.
- 10 Диана иначе Артемида - греческая богиня луны и охоты.
- 11 Претор - судебное место, где заседал начальник римский, или судья.
- 12 Цирком называлась площадь, огороженная рядом скамей или стеною. Там происходили состязания бойцов между собою и со зверями. На эту площадь или арену бросали и христиан и потом выпускали хищных зверей, которые содержались при цирке в особых клетках.
- 13 Зевс или Юпитер - греко-римский бог почитавшейся язычниками властителем неба и земли, отцом всех богов и людей.
- 14 Св. мученица Татьяна пострадала во время гонения, воздвигнутого на христиан в четвертом году царствования Александра Севера, в 226-м году.

Житие святого Саввы, архиепископа Сербского¹

Савва был сын знаменитого основателя самостоятельного сербского государства, Великого сербского жупана Стефана Немани, в иночестве Симеона, прославляемого Церковью, как святого покровителя Сербии. Стефан Неманя жил в двенадцатом столетии. Он объединил большую часть сербских земель и доставил им политическую независимость. Сын его Савва явился создателем независимой сербской церкви.

Савва был самым младшим из детей Стефана Немани и супруги его Анны. Родители, имея уже несколько детей, обратились к Господу с молитвой, чтобы Он даровал им еще сына, который был бы насадителем благочестия в их отечестве; и прославил его. Они давали обет после того оставаться до смерти в чистоте. Молитва родителей была услышана: у них родился сын, которого в святом крещении они называли Растько, иначе Ростислав, как бы предвидя возрастание в духовной славе, как их сына, так вместе с ним и их дорогого отечества.

Обрадованные милостью Божьей, родители приложили все старания к доброму воспитанию сына. По миновании лет младенчества, они поместили его в особых палатах, приставили воспитателей и позаботились о своевременном обучении его грамоте. Благодать Божья не оставляла отрока, дарованного родителям по особой их молитве: он возрастал телом и совершенствовался духовно, несказанно утешая своих родителей, проводя жизнь в благочестии и чистоте.

По окончании воспитания, родители дали ему отдельную область, в которой он мог бы жить самостоятельно вместе со своими слугами и развлекаться охотой и другими забавами, приличными знатным юношам.

Юноша удалился из дома родительского. Но забавы мирские его не прельщали. Мысль и сердце его были заняты совсем иными предметами. Ему всего чаще вспоминались слова псалма: **"Блажен муж, боящийся Господа"** - и слова Спасителя: **"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня"** (Пс.111:1; Мф.10:37-38). его увлекал **"путь господень"** - отречение от мира, искание прежде всего царствия небесного и правды его. Вместо того, чтобы предаваться пустым забавам Растько предавался размышлениям о подвижнической жизни и молился Господу, чтобы Он указал ему надлежащий путь Свой. Растько слышал о подвижнической жизни на святой горе Афонской и страстно желал встретить человека, который поведал бы ему все, что хотелось ему знать. И вот Бог послал ему одного чернеца, который хорошо знал святую гору. Это был русский инок из русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Он удовлетворил все желания знатного юноши, рассказал обо всех афонских святых обителях и о всех видах подвижничества на святой горе.

Рассказы захожего инока вполне соответствовали намерениям и чаяниям благочестивого юноши: он тогда же бесповоротно решил и дал обет Богу оставить мир и подвизаться на Афоне. Было всего семнадцать лет юноше, когда он решил оставить мирскую жизнь.

Горячо помолившись Господу Богу, он уговорил несколько богобоязненных мужей содействовать ему в исполнении его намерения и быть его спутниками, и немедленно отправился в путь, прежде всего - в дом своих родителей. Несказанно обрадовались отец с матерью прибытий своего любезного сына, устроили по этому случаю пиршество и старались всячески оказывать ему свою ласку.

Через несколько дней пребывания в гостях у своих родителей, Растько просится у них на охоту в одну неблизкую дикую местность, богатую всякого рода добычей. Родители охотно дают свое согласие. Получив родительское благословенье, Растько в сопровождении своих верных людей отправляется в путь, но не для звериной ловли в пустыню, а на святую Афонскую гору, для подвигов ради душевного спасения.

Достигши благополучно Афона, Растько поселился в русском Пантелеимоновом монастыре, инок которого подробно повествовал ему ранее о святогорском подвижничестве.

Родители вскоре хватились сына. Догадываясь, что сына их увлек не кто иной, как русский монах и не в иное место, как на Афон, Стефан Неманя немедленно послал одного из своих старших воевод с великим отрядом. Получив от греческого императора Исаака Ангела² строгое предписание к проту (настоятелю) Афонской горы и ко всем святогорцам и военный отряд от Солунского воеводы, уполномоченный Стефана Немани явился на Афон и нашел разыскиваемого знатного беглеца в монастыре святого Пантелеимона. Сильно обрадовался верный слуга Немани, что так скоро нашел, кого искал, и надеялся вскоре возвратить юношу к родителям, так горевавшим о нем и получить за сие достойную награду. Не надеясь, чтобы беглец добровольно и охотно вернулся на родину, оставив свое намерение, посланные не спускали с глаз юношу и стерегли, чтобы он снова не скрылся от них. Но Растько давно уже решился, несмотря ни на какие препятствия, принять иноческое пострижение на Афоне и остаться там. Это намерение было известно игумену Пантелеимонова монастыря, который и решился оказать содействие отважному юноше.

Однажды в субботу Растько распорядился, чтобы устроено было обильное угощение присланным за ним от отца воинам с тамошними обитателями. Когда после пиршества полегли заснуть, по распоряжению игумена ударили в било, призывавшее всех по обычаю на ночное бдение в храм Божий. Не только иноки, но и воины должны были идти в церковь. Отягченные пиршеством и продолжительным бдением стражи во время чтения кафизм заснули на своих местах в своих седалищах. Воспользовавшись сим обстоятельством,

Растько приказал одному из своих слуг надеть его одежды и стоять на его месте до конца богослужения, сам же пошел в святой алтарь, произнес там иноческие обеты и, переодетый, вышел неузнанный из храма. Вместе с одним старцем-иноком он взошел в пирг или башню, и заключился там. Не теряя времени, он принял там иноческое пострижение с именем Саввы и облекся в иноческие одежды.

Ночное бдение близилось к концу; под утро проснулись стражи и к ужасу своему убедились, что разысканный ими юноша опять скрылся. С великим негодованием они приступили к инокам монастыря и, грозя насилиями, требовали выдать им юношу, или указать, куда он делся. Слыша сверху башни великое смятение и сожалея об участии иноков, могших много потерпеть из-за него, затворник склонился из окна башни и, показывая свою постриженную главу и монашескую одежду, закричал:

- Я здесь, но уже не Растько, а инок Савва: вот волосы главы моей и мои княжеские одежды; отнесите их родителям моим в доказательство того, что произошло со мною.

Страшное горе поразило старого воеводу и его спутников: все труды их пропали даром; теперь уже не возможно было возвратить юношу к его родителям таким, каким он с ними расстался, да и не зачем: он отрекся от мира сего.

С печалью посланные Стефана Немани пошли в обратный путь в свое отечество.

Оставшись в монастыре святого Пантелеимона, новопостриженный инок Савва положил начало своим монашеским подвигам и дал много золота на строение принявшего его русского Пантелеимонова монастыря.

Немного времени спустя, подошел праздник Благовещения Пресвятой Богородице, торжественно празднуемый в Ватопедском монастыре на Афоне. К сему празднику приглашались все подвижники Афона. Получил приглашение и царственный инок Савва. С великою радостью и охотою он отправился на славное торжество, на которое собрались все афонские подвижники во главе с протом афонских обитателей. Встреченный вниманием всех афонских властей, Савва получил возможность видеть вполне церковное торжество на Афоне, этом излюбленном Пресвятою Богородицею святом месте. Он так был поражен всем виденным и слышанным, что тотчас же решился остаться в обители Пресвятой Богородицы, и стал усердно просить игумена Ватопедской обители Феостирикта принять его в число братии монастыря. Искренняя просьба Саввы была принята и удовлетворена: он вступил в число рядовой братии и усердно начал выполнять все иноческие обязанности и послушания. При самом своем вступлении в Ватопедский монастырь, Савва поспешил сделать богатый вклад в обитель, которая так поразила его и удовлетворила его давние благочестивые желания.

Между тем известие, принесенное в Сербию посланными Стефаном Неманей для розысков его сына, глубоко потрясло не только его родителей, но и всю страну: царственный юноша отказался от родной семьи и всего мирского и стал монахом! На первых порах родители грустили, разлучившись с сыном, но скоро они сознали, что на все есть воля Божья, а будучи благочестивыми христианами, печаль переменили на радость, видя в своем сыне слугителя Божьего и ожидая от нею блага, как себе самим так и отечеству.

Собравши свои мысли и чувства, родители отправили Савве слезное послание, в котором, выражая сожаление о разлуке, но вместе воздавая славу Господу Богу, всеустрояющему Своей премудростью ко благу, убеждают и умоляют сына навестить родителей, приехать в родную Сербию и доставить всем утешение, обещая после свидания беспрепятственно отпустить его обратно на святую гору.

Вместе с посланием родители отправили сыну большую сумму золота, как для его личных потребностей, так и для раздачи афонским церквам и убогим людям.

Святой Савва был утешен сим родительским посланием, но не пожелал отправиться на родину: он горел желанием подвизаться на Афоне, куда так стремился и где благополучно водворился.

Имея пребывание в обители Ватопедской, Савва часто предпринимал путешествия по святой Афонской горе, желая видеть святые обители, помолиться в них видеть великих подвижников побеседовать с ними и получить духовное назидание. Босыми ногами в простой одежде он ходил по всему Афону, взбирался на самые крутые и высокие скалы, ходил по пропастям и стремнинам, отыскивая уединенных подвижников, ютившихся, подобно птицам, на едва доступных человеку утесах гор. Совершая такие хождения, Савва имел целью не только удовлетворить свое желание видеть и изучить афонскую подвижническую жизнь: он вместе с тем желал помочь материально тем беднякам, каковыми были обыкновенно одиночные афонские подвижники. На помощь им он не щадил тех средств, какие были у него в изобилии.

При таких странствиях по Афону не раз он подвергался большим опасностям, но Господь помогал ему. В те времена Афонская гора много страдала от морских разбойников которые, высаживаясь на берег грабили там целые обители и подстерегали прохожих и проезжих как на море около берегов, так и на суше. Савва имел обычай по временам заготавливать теплые хлебы и самолично развозить их по пустыням для раздачи одиночным подвижникам, не имевшим никакой теплой и вареной пищи, а питавшимся разною растительностью. Савва любил это делать в святую сороквосьмичницу по субботам. В одну из таких суббот, рано утром навьючив мулов теплыми хлебами, он отправился спешно, идя впереди босой и горя желанием доставить утешение Христовым подвижникам. Дорога шла близ моря, Савва проходил близ места, именовавшегося Милопотам. Здесь напали на него разбойники и схватили как его самого, так и бывших с ним. Савва был очень огорчен тем, что путь его так внезапно замедлился. Из глубины души он обратился с молитвою к Господу Богу о своем избавлении, и Господь спас его. Разбойники приступили к допросу:

-- Кто ты и откуда идешь?

Савва отвечал:

- Я - ученик отца Макария; он послал меня вчера в Есфигмен по одному духовному делу, но братия удержала меня до сегодняшнего утра, чтобы послать со мною хлебы на благословение старцам, ибо большие монастыри имеют обычай посылать хлеб на утешение пустынникам, страждущим Христа ради и не имеющим иного утешения, как только милостыню, которую посылает им Господь Бог.

Эта речь святого Саввы смягчила жестокие сердца разбойников, они умилились по вере и отпустили Савву, так что он поспел к старцу во время. Только что встали на молитву, как в монастырь явились и разбойники: раскаявшись в своих поступках, они пошли вслед за Саввой и, увидевши старца, попросили у него благословенья и рассказали все, что случилось с ними пути. Старец наставил их словами Божьими, и они умилились и доверились старцу. Эти корсары, или морские разбойники, принадлежали к числу известных знатных лиц. Они спросили старца:

- Поведай нам Христа ради, действительно ли этот чернец (т.е. Савва) твой ученик? Мы видим на нем некое преславное знамение.

Старец отвечал:

- Христа ради я скажу вам дети мои: сей чернец - Божий ученик, а нам один из братии; сын он благоверного царя Сербского; всеблагий Бог послал его нам на посещение Своих рабов: как видите, он оставил свое царство и обходит пустыню сию, посещая и утешая, питая и одевая страждущих ради в пустынях и горах в пещерах и пропастях земных, подобно солнцу все осекая и милуя, чая помилования и утешения в жизни вечной. Разбойники, слыша это, пали к ногам Саввы и просили благословения. Получивши благословенье как от него, так и от старца, они дали обещание больше не заниматься разбоем и отправились в свои дома.

Другой подобный случай произошел в одно из посещений святым Саввой лавры святого Афанасия Афонского. Савва ехал в лавру на лодке по морю в сопровождении нескольких лиц из братии. Когда они приближались к лавре, напали и захватили их разбойники. Одному из спутников Саввы удалось как-то избежать рук разбойников, и он поспешил в лавру св.

Афанасия и сообщил игумену о постигшей их напасти. Игумен и братия, услышав о сем, очень встревожились и поскорее послали одного из своей братии, отличавшегося своим умом. Между тем Святой Савва, находясь в руках разбойников внутреннею молитвою взывал к Господу об избавлении. Вскоре является посланный из лавры брат и приветствует разбойников:

- Со счастливым прибытием! Добро пожаловать в монастырь, там можно отдохнуть и получить все, что необходимо для вас!

Взглянув же на молодого инока Савву, хитроумный чернец как бы с великим гневом сказал ему:

- А ты куда пришел? Не в такое ли то место послал тебя игумен, а ты чинишь по своей воле?

И хотел, как бы ударить Савву. Савва же, как бы от страха бросился от него, выскочил из лодки и побежал. Изумленные разбойники пришли как бы в забытие от всего случившегося и ничего не сказали. Только потом в монастыре, куда укрылся Савва, они увидели его, узнали, кто он такой, и очень сожалели между собою о том, какое сокровище выпустили из своих рук.

Пробыв некоторое время в лавре, приняв духовное и телесное утешение вместе с игуменом и братией, Святой Савва возвратился благополучно в Ватопедскую обитель.

Пользуясь теми средствами, каковые получены были от благочестивых родителей, Святой Савва приступил к построению и украшению храмов в Ватопедской обители. Прежде всего, он создал храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в монастырской крепости, на восток от великой церкви. Затем там же в крепости, по соседству с упомянутым храмом он стал воздвигать церковь во имя св. Иоанна Златоустого, имея в сердце своем надежду, что со временем поселится здесь и его стареющий державный родитель Стефан Неманя.

По совершении и украшении сих двух новых церквей, Савва не оставил втуне и главного Ватопедского храма во имя Благовещения Пресвятой Богородицы: храм этот был крыт черепицею; находя такую кровлю непрочною, Савва заменил ее оловянною, на что потребовались не малые средства.

Затем Савва построил еще церковь - в монастырской башне, или пирг, во имя Преображения Спасава.

Кроме сих главных построек Святой Савва не щадил средств на внутренние украшения и утварь для главного Ватопедского храма Благовещения; все эти драгоценности остались здесь на память потомству о великом благодетеле св. горы, прибывшем из земли Сербской.

Мысль о привлечении на Афон своего благочестивого отца Стефана Неманю не оставляла святого Савву. Он решился, наконец, написать своим родителям красноречивое послание, в котором убеждал отца оставить царство земное и искать пути в царство небесное, принявши ангельский образ и переселившись к нему на святую Гору.

Стефан Неманя давно уже помышлял об этом; давно уже он желал отказаться от мирской власти и всего мирского и принять иночество. Теперь, после красноречивых убеждений сына, он решился осуществить свое намерение. Посоветовавшись с единомышленною с ним супругою благочестивою Анною, Стефан Неманя призвал сына своего Стефана и, в присутствии вельмож и властей со всего государства, вручил ему власть над Сербией, назначил его великим жупаном, а сам объявил свое намерение отречься от мира. Прощаясь со своими вельможами и слугами, он всех богато наградил и одарил, несвободным дал свободу и обеспечил неимущих. Порвав таким образом все мирские связи, он произнес иноческие обеты и с именем Симеона принял пострижение от руки своего епископа Каллиника в своей задужбине, в построенном им самим монастыре Студеницком.

Супруга его Анна последовала его примеру и также приняла пострижение от того же епископа и поселилась в одном из женских монастырей.

Первое время, по своем пострижений, новый царственный инок Симеон провел в монастыре Студеничком, навывая иноческому правилу и исполняя первые иноческие послушания. Многие из вельмож, соревнуя благочестии своего государя, не захотели оставаться в мире, приняли пострижение и решили сопутствовать на новом пути своему бывшему государю; когда Симеон решил отправиться на Афон они последовали за ним.

Отправляясь, на святую гору, Симеон взял с собою много золота, одежд, коней и всякой сбури, и других вещей, и когда прибыл в Ватопедский монастырь, то принес все это в дар обители, в которой он должен был поселиться и где ожидал его сын Савва.

Трогательная и чудная была картина встречи двух царственных иноков - молодого еще Саввы и престарелого отца его, теперь носившего имя Симеона. Такое необычайное событие взволновало всю Афонскую гору. Все желали видеть этих чудных иноков начиная с прота святой горы и кончая самыми простыми подвижниками: в Ватопед устремились даже из самых глухих недоступных стремнин и пещер никогда не выходившие из своих убежищ подвижники и молчаливники, желая насладиться чудным и необычайным зрелищем пришествия на их гору подвизаться вместе с ними этих двух царственных иноков.

И не одни Афонские подвижники с изумлением слышали и взирали на таковых слуг Божьих: весть о них дошла, конечно, и до царствующего града, и не только все дивились сему происшествию, но многие из вельмож и знатных людей последовали их примеру.

Новый пришелец на Афон царственный инок Симеон сразу мог видеть всех тех подвижников, о которых давно знал. И никого он не оставил без своей милости и благодеяния. Раздав много милостыни бедным, он по всем обителям Афонским разослал свои приношения золотом и церковными вещами на память о себе. Особенно же он одарил принявшую его в число своей братии обитель Ватопедскую, вручив настоятелю большую сумму золота и множество облачений и других церковных вещей для храма, а также коней, лошаков и сбури для монастырских потреб.

Старец Симеон ослабленный болезнями, желая однако слышать церковную службу, пристроил со стороны алтаря главного храма Благовещения келью с окном в алтарь, и чрез сие окно видел и слушал ежедневно церковное богослужение.

Между тем Святой Савва, заботясь о своем родителе и оставляя обычных ежедневных иноческих подвигов широко развивал свою благотворительную и строительную деятельность по святой горе. Обративши внимание на церковь святого Стефана, разрушенную разбойниками и опустившую, он восстановил ее, снабдил всем необходимым для того, чтобы при ней могли жить иноки, и передал сие иноческое прибежище в видение Ватопедской обители. При обстройке этого монастырька, он озаботился о возведении крепости и сторожевой башни (пирга) для защиты от нападений разбойнических.

В Ватопедский монастырь приходило много богомольцев из ближних и дальних стран; много было людей, работавших на монастырь из усердия. Все сии люди часто ничего не имели и могли питаться только монастырской милостыней. Человеколюбивый Савва принял к сердцу нужды сих людей: он сделал крупный взнос в Ватопедскую казну для того, чтобы все сии люди не терпели нужды, всегда имели пищу и питье, не обременяя монастырь.

Много было и таких, которые приходили в монастырь только потому, что слышали о необычных знаменитых, подвижниках, желали посмотреть на них. И всех таковых Савва ублажал из своих средств; много было просителей, и ни один не оставался без удовлетворения.

Святой Савва создал в Ватопедском монастыре палаты, одну с именем своего отца Симеона, другую со своим именем; эти палаты остались навсегда в память их.

Все, что было при монастыре ветхого и заброшенного, он обновил и восстановил.

Святой Савва, обозревши на Афоне и в его пределах многие метохии, т. е. монастырские земли, запустевшие и никем не возделываемые, рассудил приобрести для Ватопедского монастыря: испросивши разрешение византийского императора, он обстроил их, населил и укрепил за принявшей его и его родителя обителью.

Между тем старец Симеон, поживши некоторое время в Ватопеде, решил осуществить давнее свое желание - обозреть всю святую гору, поклониться святым церквям, посетить подвижников и побеседовать.

Вместе со святым Саввою они, прежде всего, отправились в монастырь Карею, где пребывал прот горы Афонской. Получив его благословение, и поклонившись святыням, Симеон и Савва богато одарили монастырь и деньгами и особенно драгоценными вещами: сосудами церковными и прочею утварью, облачениями, покрывами. За такие жертвы оба записаны были навсегда в синодик как вторые ктитории монастыря, ибо первым ктитorem был греческий царь Михаил создавший храм во имя Пресвятой Богородицы в благодарность за исцеление от болезни.

Подобным образом Симеон и Савва посетили лавру Иверской пресвятой Богородицы, именуемой Портатисса, и великую лавру святого Афанасия Афонского. И сии обители были обогащены их вкладами, и в них оба сербские благотворителя записаны были вторыми ктиторами.

Посещая монастыри и пустыни, делая богатые вклады, Симеон и Савва одаряли везде иноков и щедро раздавали милостыню всем нуждающимся.

Во время сего путешествия сербские иноки присматривали место, где они могли бы устроить свой монастырь. Но для сего нужно было разрешение греческого царя. Случай испросить таковое вскоре представился.

Ватопедскому игумену встретилась неотложная надобность отправиться в Царьград к императору по монастырским делам. На совещании с иноками игумен попросил Савву сходить в Константинополь вместо него. Савва охотно согласился.

В Константинополе он благосклонно был принят царем Алексеем³, которому Стефан Неманя приходился сватом. Царь, конечно, давно знал о пострижении Немани и о пребывании его на Афоне, а потому подробно расспрашивал об их жизни.

Воздав Савве большую честь, царь послал богатые дары и Симеону.

Царь благосклонно удовлетворил все ходатайства Ватопедского монастыря. При этом случае Савва обратился к царю и с личною просьбою: уступить ему и его отцу на Афоне запустелый небольшой монастырь, по имени Хиландарь. Царь охотно дал им на сие согласие, пожаловал монастырь со всеми принадлежавшими ему метохиями и утвердил сие грамотою.

Возвратившись на Афон, Савва с радостью рассказал своему родителю о своем успехе. Получив во владение свое Хиландарь, они присоединили его к монастырю Ватопедскому, в котором жили, и приступили к его устройению.

Это приобретение удовлетворяло лично Симеона и Савву, но не удовлетворяло их сербских соотечественников во множестве притекавших на Афон для поклонения святыне. Один из таких благочестивых поклонников обратился к святому Савве с советом об устройении такого монастыря на Афоне, который был бы постоянным и независимым прибежищем для их отечества, и в котором могли бы принимать пострижение и подвизаться желающие из Сербии. Такой совет был по сердцу святому Савве, горячо любившему свое отечество и пекшемуся о его пользах. Он сообщил о сем и родителю своему старцу Симеону, который также одобрил это намерение.

Савва обратился к игумену Ватопедского монастыря об уступке им запустелого местечка для построения келий для сербов и для устройства для них особого монастыря. Но игумен опасаясь ухода из Ватопеда таких благотворителей, - не согласился на сию просьбу. Тогда Савва и Симеон обратились со своей просьбой к проту горы Афонской и общему собору афонских монастырей. Собор во главе с протом охотно согласился удовлетворить просьбу и предложил выбирать любое свободное место для устройства монастыря для сербов.

И вот престарелый Симеон вместе с Саввой снова отправляются путешествовать по Афону. Не имея возможности до старости лет ездить на коне, Симеон путешествовал на носилках, укрепленных между двух коней. Много они видели прекрасных мест, но все-таки

не нашли ничего лучше излюбленного ими Хиландаря. Когда они вернулись из путешествия и сообщали свою мысль Ватопедскому игумену, тот теперь согласился, боясь, чтобы не разгневались царственные иноки и не оставили совсем Ватопедского монастыря.

Тогда Святой Савва принялся за окончательное устройство монастыря. Прежде всего, он возобновил и расширил древний главный храм Хиландарский во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Вокруг монастыря построил крепостную стену с высоким пиригом или башней. Внутри сен он воздвиг обширные палаты для жительства иноков. Желая расширить владения монастыря, он испросил у прота и всех святогорцев разрешения присоединить к Хиландарю местечко Малею.

Великолепно украсивши все здания, Святой Савва вместе с отцом своим Симеоном перешел из Ватопеда на постоянное жительство в Хиландарь и здесь стали оба подвизаться.

Желая более обеспечить за собою и за Сербией воссозданный монастырь, Савва, после совета со своим родителем снова отправился в Царьград к царю Алексею. Принятый благосклонно царем он рассказал ему обо всем, что устроено было ими на Афоне, и просил вновь укрепить за ними и за их отечеством Сербией их создание, а вместе просил от царя и личного его участия в сем предприятии. Царь отнесся сочувственно, утвердил все их приобретения и от себя пожаловал в их владение свой царский монастырь на Афоне, по имени Зиг и утвердил за ними грамотою. Хиландарь со всеми присоединенными к нему приобретениями и пожалованиями причислен был к монастырям царским ставропигиальным поставлен был таким образом в особое льготное положение на Афоне.

Велика была радость святого Саввы и его отца, старца Симеона, когда Савва вернулся с таким успехом от царя и вручил грамоты царские проту и собору свято горцев, которые теперь, согласно воле царя, передали монастырь Зиг во владение Хиландаря. Вскоре были сделаны и новые приобретения; куплен был у собора старцев монастырь святых исповедников. В пользу, Хиландаря пожаловано было основателями много метохий, или доходных имений в их отечестве Сербии.

Итак, под общим именем Хиландаря объединено было до четырнадцати отдельных монастырей и владений на Афоне, что, вместе с Денежными вкладами, обеспечило вполне безбедное жительство двумстам иноков из сербского народа. Чтобы обеспечить за Сербией монастырь Хиландарский и на будущее время, он передан был основателями в ведение Великого сербского жупана Стефана, старшего сына Симеонова и брата святого Саввы, как наследственное владение сербских государей.

Так благополучно осуществились заветные желания св. Симеона и Саввы относительно создания на Афоне монастыря для сербов. Обеспеченный материально и прославленный подвигами Симеона и Саввы, Хиландарь надолго сделался средоточием просвещения христианского не только для сербов, но и для других православных славян.

Монашескую жизнь в Хиландаре святой Савва устроил по правилам монастырей общежительных и написал свой устав, который оставил в руководство и последующими поколениям подвижников.

На святой горе существовали не только общежительные монастыри, но и другие различные образы подвижничества. Многие иноки избирали для себя подвижничество скитское: собираясь по два и по три, иноки предавались подвигам молчания и богомыслия.

Святой Савва, усердно изучая разные виды иноческого подвижничества и стараясь себя испытать во всех оных, восхотел подвизаться в ските. Скитническое подвижничество было особенно распространено около монастыря, носившего наименование Карея. Здесь Святой Савва купил местечко и устроил в нем сихастарию, или "молчальничество", построил при ней церковь во имя св. Саввы Освященного, иерусалимского, для пребывания при ней двоим или троим подвижникам. В сей сихастарии он и сам пожил некоторое время в подвигах молчания и богомыслия и написал устав для подвижничества здесь; сей устав служил для руководства подвижникам и в последующие времена.

Между тем престарелый отец его Симеон приближался к исходу из сей жизни. Преподобный Савва, постоянно имевший неослабное попечение о своем родителе, не

оставлял его перед кончиной. Однажды целую ночь Савва бодрствовал в молитве, предвидя кончину старца. Оставив у ложа отца одного из иноков, сам отправился на утреннее богослужение. Вскоре он был позван к отцу и увидел, что тот готовится к кончине. Савва снял отца с одра и, в знак Великого смирения, положил его на пол на рогожку и на ней перенес в церковную припрату, или паперть. Здесь старец Симеон, пробудившись как бы от сна, стал благословлять своего сына и собравшуюся вокруг его братию Хиландарского монастыря. В это время послышался какой-то шум и старец Симеон стал петь псалом: "всякое дыхание да славит Господа", с начала до конца. Все слышали ангельское пение, а старец пел вместе с ангелами - и затем испустил дух. Раздались рыдания о кончине присно блаженного, и Савва проливал слезы и радости и скорби вместе: радости потому, что сподобился видеть блаженную кончину старика, скорби же потому, что лишился своего родителя и сподвижника.

После торжественного отпевания, тело усопшего положено было в мраморной раке в церкви Пресвятой Богородицы Хиландарской.

Перед своей кончиной старец завещал сыну своему Савве со временем перенести его останки в отечество Сербию, что потом и было исполнено.

Теперь преподобный Савва остался на Афоне опять один и предавался духовным подвигам, непрестанно воспоминаая в молитвах своего покойного родителя. Не раз в ночных видениях усопший являлся Савве, утешал его, открывал о своем пребывании в обителях небесных и предсказывал что ему, Савве, предстоит устроить дела веры и благочестия в их отечестве.

По-прежнему, и еще с большим усердием Савва предавался делам благотворительности. Непрестанно он раздавал милостыню убогим и нищим, помогал бедным, разыскивал нуждающихся подвижников и поддерживал их; он не мог отказать ни в какой просьбе о помощи в деле построения или возобновление и поддержания церквей и монастырей, и не только на Афоне, но и в других, часто отдаленных местах. Иногда оскудевали его обыкновенные средства, которые разнообразно получались им из отечества. Но тогда являлась ему помощь свыше. Вот какое чудо совершилось со святым Саввою предстательством Пресвятой Богородицы.

Не раз святой Савва бывал в Царьграде и по обычаю благотворил монастырям и церквям. Особенно же он питал любовь к храму Пресвятой Богородицы Евергетиссы, или Благодетельницы. Еще при жизни своего отца, он сделал большой вклад на поминовение их рода; потом он вместе с родителем стал вносить ежегодный оброк в пользу сего храма; наконец Святой Савва на свой счет сделал в монастыре пристройку, чтобы иметь себе местопребывание во время посещений Царьграда. В одно из таких посещений является к нему одна благочестивая и благообразная женщина и говорит, что божественною волею ей повелено открыть Савве, что на святой горе в пределах владений Хиландарского монастыря в двух местах в земле сокрыты сокровища, которыми он может воспользоваться для своих надобностей. Жизнеописатель святого Саввы высказывает мнение, что сие откровение получено было Саввою от Самой Пресвятой Богородицы, но, по своему смирению, он не явил этого. По возвращении в святую гору преподобный Савва воспользовался полученным указанием и действительно открыл сокровища в двух местах, но взял их не ради своей корысти, а ради милостыни убогим и нищим и для поддержки святогорских церквей и подвижников.

Афонские монастыри, особенно приморские, часто беспокоили и разоряли морские разбойники, или корсары. Раз они захватили монастырь Каракалл, разграбили сокровища и пленили иноков вместе с игуменом для продажи хотя бы в рабство. Корсары привели пленников к лавре св. Афанасия Афонского, рассчитывая на выкуп. Лавриоты и выкупили их у разбойников, но под условием лишения монастыря Каракалла самостоятельности и подчинения его, как метохий, лавре. После этого выкупленные игумен и братия были немилосердно удалены из Каракалла. Тогда они обратились к неизменному благотворителю Савве, который, приняв к сердцу бедствия иноков, снова выкупил у лавры

монастырь Каракалл со всеми его правами, возвратил туда изгнанников и, восстановив монастырь после разбойнического разрушения, снабдил его всем необходимым для возобновления богослужения и мирной иноческой жизни.

Подобным образом он восстановил запустевший от разбойнических разорений монастырь святых сорока мучеников именуемый Ксиропотам, богато украсил его живописью и снабдил всем необходимым. Святой Савва явился, таким образом, новым ктиторм монастыря и установил здесь навсегда поминовение своего державного рода.

Из года в год Святой Савва устраивал в Хиландаре торжественное поминовение своего родителя на День его кончины. Тогда собирались, по его приглашению, иноки ото всех монастырей афонских с протом во главе. По откровению свыше, благочестивый Савва знал, что родитель его за гробом приобщился к лику святых и молил Господа о прославлении его и пред людьми на земле, надеясь и веруя, что благочестивое желание его не останется тщетным.

Накануне одного из годовичных поминальных празднеств по старце Симеоне, Святой Савва после вечернего богослужения обратился к проту с прошением на утро помолиться Господу при гробе Симеона о его прославлении и вручил ему ключи от церкви, сам же со своими сербскими сподвижниками удалился для утреннего богослужения в другую церковь в пирге, или башне. Во время Великого славословия на утрени внезапно распространилось по храму необыкновенное благоухание, приведшее всех бывших в храм в сладостную духовную радость; и усмотрен тогда, что иссохшие кости старца Симеона из мраморного гроба источали благовонное миро. Сообщили о сем служившему утрени проту, который поспешил сообщить о сем святому Савве. С великою радостью Савва поспешил со своими собратьями к гробу старца Симеона и воочию увидел великую милость Божий, непотыдно оправдавшую его горячую веру. Со слезами умиления он облобызал раку, чудесно источившую благодатное миро. Многие больные или одержимые духами нечистыми получили исцеление, помазуясь благовонным миром и прикасаясь к раке мощей. Вследствие сих чудес собор афонских иноков причислил нового чудотворца к лику прежних святых и положил праздновать ему вместе со святым Симеоном Богоприимцем. Святому Савве собор поручил составить стихиры и канон и описать чудотворения, что и было им вскоре исполнено.

Три дня праздновали в Хиландаре по случаю прославления св. Симеона. Святой Савва приготовил обильную трапезу для всех собравшихся на торжество и отпустил, щедро всех одаривши.

Святой Савва подвизался уже довольные лета, но все оставался простым иноком. Прот святой горы Дометий, особенно чтивший и любивший Савву, давно убеждал его принять священный сан, но Савва, считая себя недостойным, долго отказывался. Наконец, склоненный доводами Дометия, он решился принять посвящение сначала в диакона, а потом иерея, что и совершенно было приглашённым в Хиландарь епископом ближнего города Иериссо Николаем, имевшим право поставлять на священство на Афоне.

Спустя некоторое время Святой Савва отправился по делам монастыря в город Солунь, где остановился в монастыре Филокалия, которого он был благотворителем и считался ктиторм. Митрополит Солунский Константин, много слышавший о Савве от епископа Иерисского Николая, после неоднократных бесед призвал Савву служить в кафедральном храме вместе с собою и епископами Николаем Иерисским, Михаилом Кассандрским и Димитрием Адрамитским. Сии иерархи соборные благословили его носить набедренник и возвели в сан архимандрита. С этого новою честью возвратился он в Хиландарь.

Обо всем, что совершилось на Афоне, Святой подробно сообщал своему державному брату, великому жупану, Стефану, в Сербии; послал и миро от гроба новоявленного чудотворца родителя их и описание чудес и службу.

С великой радостью принимал сии послания державный Стефан; радовалась с ним вместе и вся Сербия. Стефан горячо желал перенесения мощей Симеона в Сербию согласно и с волей самого святопочившего.

Во время бедствий, вызванных междоусобной войной, поднятой против него братом Волканом, Стефан написал святому Савве обширное послание, горячо убеждая придти в Сербии и перенести святыне мироточивые мощи Симеона, с глубокой верой, что благодатная сила их будет содействовать умиротворению отечества по их молитвам.

Святой Савва не замедлил исполнить просьбу брата и вместе завещание своего отца. Подняв св. мощи, он понес их в Сербию в сопровождении многих афонских подвижников. Не доходя еще границ Сербии, он предупредил брата о приближении св. мощей. Стефан в сопровождении духовного клира, сановников и народа вышел навстречу. Велика была всеобщая радость при этой встрече, когда видели возвращение в отечество прославленных мощей прежнего Великого жупана - отца и цветущего добродетелями сына его, архимандрита Савву. Стефан горячо облобызал мощи и обнялся с братом после столь долгой разлуки.

Св. мощи Симеона поставлены были в построенном им Студоницком монастыре, в котором он принял и пострижение, и обильно источали миро, чудесно исцелявшее недуги и вселявшие духовную радость во всех с верою притекавших.

Святой Савва, вместе с сопровождавшими его афонскими иноками, водворился так же в Студеницком монастыре к всеобщей радости его соотечественников.

Пребывая здесь, а также обходя обители, грады и веси, Савва постоянно поучал всех вере и благочестию. Все видели с утешением, как водворяется в отечестве мир и тишина, как укрепляется вера и добрые нравы. Вражда между братьями утихла, и Волкан покорился брату.

По обычаю, святой Савва раздавал милостыню, благотворил церквям, возобновлял ветхие и созидал новые, как он делал на Афоне, куда и теперь он горячо желал возвратиться, не смотря на видимое для всех благо, принесенное им в отечество. Он не раз обращался к державному брату Стефану с просьбой об отпуске на святую гору; но Стефан горячо убеждал брата остаться при нем и послужить на пользу церкви и веры. Он предложил святому Савве принять игуменство в Студенецком монастыре, на что тот имел полное право, как уже посвященный в сан архимандрита. После некоторого колебания Савва согласился править дорогим для обоих братьев и всех Сербов монастырем, предаваясь неусыпной деятельности по созиданию храмов и насаждению всюду веры и благочестия.

Вместе с братом своим Стефаном святой Савва решил основать новый Спасов монастырь Жичу (во славу Вознесения Господня), который потом сделался кафедральным монастырем сербской архиепископии. Устраивая как сей, так и другие монастыри, святой Савва вводил в них те обычаи подвижничества, какие он видел на Афоне: киновии, лавры, сихастарии. Желая, чтобы всюду в его отечестве славилось имя Божье, святой Савва старался создавать как можно более церквей, а где этого достигнуть не удавалось, там он водружал, по крайней мере, святой крест, взирая на который все помнили бы о Распятом.

Уже при жизни своей святой Савва сподобился дара чудотворения. Так, однажды, в Студеницком монастыре он увидел расслабленного, который в беспомощном состоянии просил при дороге милостыни, воспевая псалмы Давидовы. Прослезился Савва о немощи человеческой, перенес расслабленного в храм пред икону Спасову и вознес горячую молитву о болящем, помазал его миром от раки святого Симеона и разрешил от грехов. Расслабленный встал здоровым. Весть о сем чудесном исцелении разнеслась всюду, болящие из разных мест спешили в Студеницкую обитель и прибегали к молитвам святого Саввы об исцелении. Савва молился, помазывал больных миром от раки своего родителя, и больные получали исцеление.

Деятельность Саввы и слава о новом мироточивом чудотворце Симеоне привлекали внимание к. Сербии и окрестных стран. В тяжелые тогдашние времена многие искали убежища у сербского Великого жупана Стефана и находили защиту. Чудотворная молитва святого Саввы касалась и таковых.

К великому жупану сербскому Стефану бежал под защиту болгарский боярин Стрез, родственник царя болгарского Калояна, погибшего при походе на Солунь во время занятия

летьянами Царьграда. Новый болгарский царь Борис (или Борил) требовал выдачи Стреза, как родственника прежнего царя. Стефан не только не выдал искавшего защиты беглеца, но оказывал ему всякое покровительство и даже дал во владение город Просек на реке Вардаре, с областью. Стрез оказался, однако, неблагодарным и жестоким. Он мучил своих подданных и, наконец, поднял восстание против Стефана. Должна была произойти кровавая битва. Святой Савва был глубоко огорчен и употребил свои миры, чтобы предотвратить кровопролитие. Он смело пошел в лагерь Стреза и, что удивительно, был благосклонно принят этим жестоким владетелем, который встречал его и знал при дворе Стефана. Савва всячески убеждал его не проливать напрасной крови, отказаться от своего намерения, вспомнить благодеяния Стефана и заключенный с ним перед святым Евангелием в церкви союз названного братства. Стрез оставался упорным. Тогда Савва сказал, что между ним и Стефаном рассудит Бог, и удалился. Ночью Савва обратился с горячей к Господу молитвой, чтобы Он направил оружие неблагодарного Стреза против него самого, И в ту же ночь к Стрезу является неизвестный грозный юноша, берет оружие Стреза и, поразивши его, исчезает. Стрез издает вопли и умоляет позвать к нему Савву, считая поразившего его посланцем Саввы. Но Савва удалился из лагеря, и его не нашли. Стрез скончался, а дружина его быстро рассеялась; кровопролитие было устранено.

Много дела полезного и благотворного было святому Савве в его отечестве, которое он горячо любил. Но сильна была его любовь к святой горе, по которой он тосковал и непрестанно стремился туда возвратиться. Много раз заявил он о сем своем желании брату Стефану, который с горестью выслушивал эти заявления и всячески старался удержать Савву при себе. Савва оставался, но потом опять обращался с просьбами об отпуске, наконец, решился окончательно. С грустью проводил его до греческих пределов державный Стефан, не теряя, однако, надежды, что это удаление будет опять только временным; сокрушались, провожая Савву, и все его соотечественники.

Как грустны были проводы Саввы из Сербии, так радостна была его встреча на Афоне не только иноками Хиландарского монастыря, но и всеми святогорцами.

С новым усердием Савва опять стал подвизаться на святой горе, предаваясь уединению, молчанию и богомыслию. Но в то же время он продолжал и дела благотворительности, без чего никогда и нигде он не мог жить: снова он призывал убогих, подавал милостыню нищим, благотворил церквам и помогал подвижникам.

Так прошло несколько лет. В Сербии сожалели об удалении Саввы и желали его возвращения. Не раз писал к нему об этом брат Стефан. Савва оставался, однако, непреклонным. Но вот произошло такое событие, которое заставило всех особенно желать возвращения Саввы в отечество: вдруг прекратилось истечение мира от раки святого Симеона. Все увидели в сем гнев Божий и горячо желали молитв Саввы при гробе Симеона. Приведенный в ужас Стефан написал убедительное послание к Савве, умоляя его прибыть в Сербию и, вместе с ним и со всем народом помолиться у гроба мироточивого старца Симеона о возвращении благодати мироточения. Святой Савва внял этому молению, но и на сей раз лично сам не отправился в Сербию, а послал некоего инок Иларию, вручив ему горячее молитвенное послание к своему свято почившему родителю Симеону, которое должно было, быть прочитано у гроба святого в присутствии державного Стефана и народа после богослужения и молебна. В своем послании сын по естеству обращался к Симеону - как отец к духовному сыну, ибо таковым при жизни своей старец Симеон признавал Савву, склонившего его оставить мир и избрать иноческий путь к спасению. Инок Иларию исполнил все так, как указал Савва. После прочтения послания Саввы при раке Симеона вдруг по храму разнеслось благоухание и снова стало истекать от раки благодатное миро, приносившее тут же целение болящим. Все горячо возблагодарили Господа Бога за великую его милость и дивились духовной мощи подвижника Саввы. Это чудо принесло утешение и ободрение всей Сербии.

В те времена совершились великие события на православном востоке, который тяжко пострадал от латинян. Царствующий град Константинополь взят был в 1204 году

латинянами. Греческий царь и патриарх должны были искать иного места для того, чтобы стараться о восстановлении разоренного царства и утверждении много пострадавшего православия. В соседних православных державах Болгарии и Сербии были свои беды и нужды, и государи сербские и болгарские усердно старались отстоять и свою независимость в эти тяжелые времена, и чистое православие. Святой Савва лучше, чем кто-либо из его славянских современников знал положение дел, беды и нужды на православном востоке. Как в благоприятные дни царства греческого он нередко бывал в Царьграде и имел сношения с царями, так и теперь, во времена бедствий, он не прекратил сношений с греческим царем и патриархом. Царь Феодор Ласкарис и патриарх имели тогда местопребывания в Малой Азии, в городе Никеи, прославленном бывшими в нем святыми вселенскими соборами первым и седьмым. У святого Саввы не мало было надобностей явиться к царю и патриарху как по делам Хиландарского афонского монастыря, так и по нуждам из отечества, Сербии. Он решился отправиться в Никею.

Царь Феодор Ласкарис находился в близких родственных отношениях с сербским великим жупаном: сын Стефана, стало быть, родной племянник святого Саввы, был женат на дочери царя Феодора Ласкариса. Сербский царствующий дом, начиная со Стефана Немани, в это время уже прославленного святого Симеона, и с прежними государями был в родстве и пользовался уважением с их стороны. Теперь же, особенно близки стали отношения между сербским и греческим государями и по родственным отношениям и по общим нуждам защиты свободы и православия от латинян. Не удивительно посему, что Святой Савва принят был в Никее царем и патриархом не только благосклонно, но весьма радушно. Все просьбы Саввы относительно дел Хиландарского монастыря были вполне удовлетворены.

Но мысли и заботы святого Саввы не ограничивались только Хиландарским монастырем: они не менее устремлены были и на нужды и пользы отечества, на его независимость и самостоятельность государственную и церковную.

Мудрый Савва нашел, что теперь представилось благоприятное время для приобретения для Сербии церковной самостоятельности.

Покончив с делами по Хиландарскому монастырю, святой Савва обратился к царю Феодору с важной просьбой относительно сербской церкви. Он красноречиво и подробно изложил состояние веры в своем отечестве; указал на заботы и успехи в деле сохранения и поддержания чистоты православия в те трудные времена, когда распространялась на православном востоке у южных славян и греков нечестивая богомильская ересь, и когда, как на греков, так и на славян православных наступили с запада латиняне. Но, чтобы эти заботы и успехи в деле веры были прочны, необходимо было, как доказывал Савва, иметь Сербии не одного епископа, поставляемого царьградским патриархом, как было доселе, а архиепископа, самостоятельного или автокефального, который сам учреждал бы епархии и поставлял на них епископов вместе с сербским духовным собором. Такая важная просьба привела сначала в смущение царя и патриарха. Но, после размышлений и рассуждений, и царь, и патриарх признали, что, удовлетворив такую просьбу, они и Сербии принесут и для себя большую пользу: Сербия, получив самостоятельного архиепископа и учредив новые епархии, будет легче защищать и утверждать православие и не поддастся на соблазны латинства, а вместе возвысится среди соседних государств; Греция, в благодарность за это благодеяние, получит в лице сербского государя друга и союзника в борьбе с врагами империи.

Когда, таким образом, сей важный вопрос в основе был благоприятно для Сербии решен, Святой Савва просил возвести в сан архиепископа сербского одного из сопутствовавших ему старцев иеромонахов. Но ни царь, ни патриарх не нашли возможным поступить, согласно предложению Саввы: они сказали, что никого не желают возводить в сей высокий сан, кроме самого просителя и ходатая. Такой оборот дела был для смиренного Саввы совершенно неожиданным: он и не помышлял об этом. Но воля царя и патриарха была непреклонна. По обычаю, помолившись Господу Богу и вняв убеждениям, как царя с

патриархом, так и своих спутников Савва усмотрел в сем волю Божию и согласился. Царь распорядился дать из своей казны все необходимое для поставления в высокий сан автокефального архиепископа. И вот вселенский патриарх Герман в праздник Успения Пресвятой Богородицы в 1222 году рукоположил Савву в архиепископа сербского в присутствии царя и вельмож.

Обласканный, почтенный высоким саном и богато одаренный царем и патриархом, Савва пошел в обратный путь. Морем он достиг святой горы Афонской. Весть о возведении Саввы в архиепископа предупредила его возвращение. Все афонские подвижники от прота до последнего отшельника старались и спешили получить благословение от новопоставленного и приветствовать его. Особенно велика радость была в монастыре Хиландарском, но вместе и печаль: предстояло, быть может, навсегда расстаться с великим основателем обители и незаменимым руководителем иноков. Дрот и игумены всех важнейших монастырей афонских один за другим просили Савву посетить их обители, совершить архиерейское служение и рукоположить некоторых в сан диакона и иерея. Святой Савва с тщанием исполнял сии прошения: его душе отраднее было вновь посетить обители, которые он так чтит и любил, и помолиться в них.

Наставив в последний раз братии своего Хиландарского монастыря жить по его уставам и заветам, Святой Савва отправился в отечество в сопровождении немалого числа иноков "их учеников и сподвижников, которых он намеревался поставить потом в Сербию на важные духовные должности. Грустил Савва, расставаясь с столь любимой им святой горой, но утешался от сознания высоты того служения, на которое он шел в свое отечество.

Свой путь с Афона Савва держал на знаменитый город Солунь. Здесь он прежде всего поклонился мощам великомученика Димитрия мироточца, а затем отправился к солунскому владыке, митрополиту Константину, с которым издавна находили в любви и тесной дружбе. С сим митрополитом Савва много беседовал о трудных делах церковного управления и искал у него советов и указаний. Святой Савва пробыл в Солуни значительное время, живя в своем монастыре Филокалии, которому теперь он принес новые и богатые дары.

Просвещенный Савва посвятил проведенное здесь время книжному делу: для управления самостоятельную церковью ему нужны были церковные и гражданские законы, Приобретением таковых книг на греческом языке, который Савва знал в совершенстве, и переводом их на славянский язык, он и занялся. Плодом трудов его было появление в свет на славянском языке Кормчей книги, которою потом воспользовались или церковного управления не только сербы, но болгары и русские.

Подготовившись, таким образом, к своему высокому служению, Савва пошел в отечество, послав предварительно своему брату великому жупану сербскому Стефану послание, извещая обо всем происшедшем с ним и о своем возвращении.

Стефан и вся Сербия возрадовались возвращению Саввы в сане архиепископа. Ему устроена была на границе Сербии торжественная встреча, в которой, однако, Стефан лично не мог принять участия, так как был болен и лежал в постели. Встреченный с великою радостью вельможами и народом, Савва прибыл к брату и молитвою своею, воздвиг его от одра болезни, благословил и братски облобызал.

Тут же оба брата стали заботиться об устройении церкви. Прежде заложенный монастырь Жичу они порушили скорее окончить и в нем основать архиепископскую кафедру.

Повидавшись с братом и приняв необходимые первоначальные меры относительно церковных дел, Святой Савва отправился в Студеницкий монастырь к гробу своего родителя и братии, которою он правил перед своим путешествием на восток как архимандрит.

Облобызав гробницу святого Симеона, обильно источавшую целебное миро, Савва занялся поучением иноков и устройением церковных дел.

Теперь, облеченный архиепископскою властью, он решительнее стал продолжать дело насаждения в Сербии иноческого подвижничества по образцам подвижничества афонского.

Он вводил порядок и уставы касательно как общего церковного богослужения, так и келейного правила и всего поведения иноческого.

Уже ранее святым Саввою вместе с братом Стефаном было положено основание новому монастырю в Жиче с великою церковью Вознесения Господня. Здесь решено было утвердить сербскую архиепископскую кафедру. Савва отправился сюда и приступил к быстрому завершению постройки и украшения обители.

Самою первою и главною заботою святого Саввы, ставшего теперь архиепископом было устройство сербской церкви. Все пространство сербских владений Савва разделил на двенадцать епархий, и поставил для них епископов, избрав достойных лиц главным образом из своих учеников и сподвижников. Новопоставленных епископов он научил, как следует править паствою, и вручил им книги законов для церковного управления.

Спустя некоторое время, Савва собрал общий сербский церковный собор из епископов черного и белого духовенства и мирян для укрепления истинной православной веры. Тогда в Сербии было много неурядиц в деле веры: существовала и нечестивая ересь богомильская, были и остатки язычества, много было вообще разных нестроений и пороков среди христиан. На святой Савва произнес обширное и красноречивое поучение об утверждении православия. Изложено было вновь православное исповедание веры, обсуждены ереси и приняты меры к искоренению разных суеверий, нестроений и пороков.

Между прочим, выяснилось, что много было живших в брачном сожителстве, но без церковного венчания; многие так жили давно и имели уже детей, даже взрослых. Святой Савва из своих учеников избрал достойных, поставил их протопопами и разослал по стране венчать тех мужей и жен, которые оставались без венчания, причем приказано было вместе с родителями венчать и их взрослых детей. Тем же протопопам поручено было искоренять и другие недостатки в духовной жизни страны.

Сербский государь носил доселе титул Великого жупана, между тем соседние государи имели титулы царей или королей. Брат Саввы Стефан, соответственно силе и значению своего государства, желал быть венчанным королевским венцом. Это было теперь вполне возможно, так как Сербия имела самостоятельного иерарха, который мог совершить обряд венчания. Сие совершил Святой Савва в кафедральном храме монастыря Жичи. Так как короли соседних государств получали корону от римского папы, то ради признания королем и сербского государя со стороны соседей найдено было нужным обратиться к римскому папе за согласием, которое и последовало и выразилось в присылке короны; но сие обстоятельство не повело к подчинению папе и не повредило православию.

Возвышение Сербии было неприятно для соседнего короля Венгерского Владислава, который готов был выступить войною против первовенчанного короля сербского Стефана. Желая избежать кровопролития, Стефан просил брата своего, архиепископа Савву, отправиться к венгерскому королю для того, чтобы дело устроить миром. Савва отправился и принят был благосклонно; но король не хотел делать никаких уступок. Чудодейственная молитва Саввы, однако, содействовала благому концу. Совершилось следующее чудо. Переговоры с королем происходили в жаркий День, истомленный от жары и жажды, Савва попросил подать льду. Но лед оказался растаявшим в погребах. Тогда Святой Савва обратился с молитвою к Господу, и вдруг нашла туча, засверкала молния, ударил гром и посыпался обильный град, покрывший землю. Савва повелел набрать граду в сосуд, благословясь, испробовал сам и предложил королю, со словами:

- Так как у вас лед истаял, то я с молитвою обратился к Господу Богу, и Он послал нам сей прохлаждающий дар!

Все были удивлены сим чудом и с благоговением стали относиться к святому Савве. Король переменил свои отношения к Сербии; мысль о войне была оставлена. Сверх того, король возымел такое почтение и уважение к Савве, что пожелал исповедать ему свои грехи и получить разрешение от него. Савва тщательно исполнил сие и убеждал короля не без успеха отказаться от латинства и возвратиться к православию.

Вернувшись в Сербию, Святой Савва все поведал брату своему, и оба они возблагодарили Бога за сии благодеяния.

Король Стефан Перевенчаный достиг старости и нередко впадал в недуги. Он имел горячее желание принять пред смертью ангельский образ, постричься от своего брата Саввы. Но архиепископ отклонял эту просьбу, говоря, что не настало еще время. Однажды Стефан сильно заболел, а Святой Савва находился в дальней отлучке. Тотчас же послали за ним. Савва немедленно поспешил к больному брату; но на дороге встретил его новый посланец, сообщивший, что король скончался уже и незачем очень спешить - в живых его нет. Но Святой Савва, напротив еще более ускорил свой путь, огорчаясь тем, что он не облек во время своего брата в ангельский образ и молясь Господу о сохранении брата в числе живых. И что же? Когда Савва с горячею молитвою приблизился к одру брата, он нашел в нем признаки жизни, и Стефан немедленно очнулся. Возрадовался Святой Савва, облек Стефана в великий ангельский образ с именем Симеона и воздал ему предсмертное целование. Король Стефан в иночестве Симеон тихо почил на руках своего брата, святого Саввы. Прах его положен был в монастыре Студеницком рядом с ракой его отца, святого Симеона Немани.

Сербский престол занял старший сын Стефана Первовенчанного, Радослав, которого Святой Савва торжественно венчал королевским венцем.

Давно Святой Савва горел желанием посетить святую землю, поклониться гробу Господню и походить по тем Местам, которые прославлены жизнью и смертью нашего Спасителя. Он желал также посетить знаменитые палестинские обители и видеть жизнь палестинских подвижников. Теперь свою мысль и решение Савва сообщил своему племяннику, королю Радославу. Тяжело было королю расставаться с дядей, который мог быть его мудрым советником и руководителем, но он не смел отказать ему в просьбе и отпустил, снабдив его на путешествие большою суммою золота.

Святой Савва отправился чрез принадлежавшее Сербии Адриатическое приморье, сел на собственный корабль и направился к святой земле. Совершив благополучно плавание, он вскоре; достиг святого града Иерусалима, где был с любовью принят иерусалимским патриархом Афанасием, и приступил к обозрению святынь и поклонению им в Иерусалиме и окрестностях. Вместе с патриархом он служил в великом храме Воскресения, равно как с благословения патриарха, и в других знаменитых храмах на Сионе, в Вифлееме, Гефсимании, на Елеоне, в Вифании. Во всех сих храмах, как и других посещенных им святых местах, Савва щедро раздавал милостыню и вносил жертвы на поддержание, устройство и украшение святых храмов.

Святой Савва ходил на Иордан видеть место Божоявления и в пещерную церковь Иоанна Крестителя, а оттуда опять в Иерусалим чрез обитель святого Герасима. После некоторого отдыха, он отправился в знаменитую лавру своего соименника, святого Саввы Освещенного, где с почетом был принят братией. Оттуда путешествовал он к Мертвому морю, посещал пещеры молчальников и беседовал с ними. Посетил он также обитель Великого Евфимия и Феодосия Киновиарха. Возвратившись в Иерусалим, оттуда он снова путешествовал в разные места: и в Назарете, и на Фаворе.

Живя в Иерусалиме, обходя обители и другие замечательные места, Святой Савва старался приобрести полезное и для себя, и для своего отечества. Он изучал уставы и правила церковные, приобретал книги, беседовал с просвещенными иерархами и подвижниками о делах церковного управления и душевного спасения. Сверх того, для отечества своего он приобрел много святых мощей и церковной утвари.

Обозрев святую землю и поклонившись святыням, Савва направился к греческому царю Иоанну Ватаце, имевшему местопребывание еще в Никее, где Савва ранее посетил прежнего царя Феодора Ласкариса, тестя Ватацы. Святой Савва был радушно принят царем особенно же царицей, которая и ранее при своем родителе видела святого Савву и питала к нему великую любовь и почтение. Царь и царица щедро одарили сербского архиепископа казной и дорогою утварью для святых церквей. С честью был отпущен Савва на царском

корабле с военной охраной. Он отправился на святую Афонскую гору, где посетил Ватопед, в котором принял пострижение. Ивер и монастыри, главным же образом пребывал в своем сербском Хиландарском монастыре. Рады были на Афоне видеть своего прежнего сподвижника и собрата все свято горды. По обычаю святой Савва благотворил щедро церквам инокам и нищим, как из своих средств, так и из пожалованных греческим царем и царицей.

Со святой Афонской горы Савва направился в город Солунь, где независимо от Никейского царя держал власть также именовавший себя царем Феодор из фамилии Ангелов. И для сего властителя, и для Сербии было важно соблюдать мир в смутные времена, и потому Святой Савва был радушно принят Феодором и Сие посещение Саввою Солуня принесло немалую пользу Сербии.

Оттуда Савва отправился в свое отечество. Весть о сем побудила сербского короля Радослава выйти на встречу Савве в сопровождении духовенства, вельмож и народа. Радостна была сия встреча и для святого Саввы, и для сербского народа, во главе с государем.

Отдохнув от долгого странствования в Студеницком монастыре при гробе своего родителя, святого Симеона Мироточца, архиепископ Савва усердно принялся за дела веры и церкви.

Прежде всего, он созвал духовный собор в Студенецкой лавре на память кончины своего брата, Стефана Первовенчанного, в иночестве Симеона. После богослужения и особенного молебствия, святых Савва приказал открыть раку усопшего, в которой и были обретены нетленные мощи, наполнившие храм благоуханием. Велика была всеобщая радость о сей новой милости Божьей. Тогда же решили торжественно перенести святые мощи в общую задушбину Стефана Первовенчанного и святого Саввы в новосозданный ими кафедральный монастырь Жичу.

После сего Святой Савва отправился обозревать епархии всей своей архиепископии сербской, творя владычный суд исправляя недостатки, поучая вере и благочестии и щедро раздавая милостыню неимущим и убогим, и благотворя церквам и монастырям. Никто не оставлен был Саввою в сем странствии без поучения и наставления: и вельможи, и воины, и простые люди слышали от него мудрые уроки христианской жизни.

Но святому Савве пришлось испытать и тяжелые огорчения. Произошла междоусобная распря между королем Радославом и его младшим братом Владиславом, который незаконно восстал на старшего брата. Король Радослав сначала пользовался любовью народа, но потом некоторыми недобрыми поступками, особенно в своей семейной жизни, он вызвал к себе нерасположение: многие вельможи отложились от него и приняли сторону возмущившегося младшего брата. Радослав был свергнут с престола, изгнан и бежал в Драч на Адриатическое море, где, испытав насилие от одного франкского латинского властителя, должен был бежать. Прибежище и защиту он нашел у своего дяди, архиепископа Саввы, который убедил его после бурной Мирской жизни искать успокоение в жизни иноческой: Радослав пострижен был Саввою в иночество под именем Иоанна и, подвизавшись недолгое время, скончался.

После смерти Радослава Святой Савва венчал королевским сербским венцем младшего племянника Владислава, признанного теперь всеми сербами. Владислав благоговейно относился к своему дяде, слушался его наставления и тщился в делах благочестия подражать отцу своему и деду. С благословения святого Саввы, он выстроил себе задушбину, величественный храм Вознесения Господня в Милешеве.

Много и с любовью трудился Святой Савва для блага сербской церкви, много он сделал добра и принес пользы как владыка - архиепископ; но душа его все-таки стремилась к святым дальним местам и подвигам в отшельническом уединении. И вот отдаваясь своему внутреннему влечению, он решает сложить с себя бремя архиепископства и снова пуститься в странствие на восток. Мысль свою он сообщает прямо Владиславу, епископам и вельможам. Все горячо упрашивают его не покидать своей паствы, но Святой Савва

остаётся непреклонным он говорит, что должен посетить такие святы места, в которых ещё не был, а затем, возвратившись, он будет до конца дней пребывать с ними в безмолвном подвижничестве.

Собрав церковный собор, он выбрал достойнейшего из своих учеников иеромонаха Арсения, и рукоположил его в сербские архиепископы на свое место, а сам, наставивши паству, снова пустился в дальнейшее странствование.

И на сей раз он держал свой путь морем из Далмации. На морях тогда везде было много морских разбойников. Распространился слух, что Савва везет с собою великие богатства. Разбойники подстерегали корабль Саввы и готовы были напасть, но, по горячей молитве Саввы; корабельщики его удачно избежали подстерегавших разбойников и приплыли в безопасную пристань Бриндизи в Италии. Разбойники раскаялись и, прибывши в ту же пристань, просили прощения у святого Саввы. Отправившись в дальнейшее путешествие, Святой странник подвергся новой опасности. Поднялась страшная буря. Корабельщики отказались управлять кораблем и ждали только помощи свыше. Все единодушно они обратились к Савве, прося его молитв и заступничества. Савва горячо помолился Господу Богу, воздавая руки к небу против ветра, поддерживаемый корабельщиками. И Господь услышал его молитву: внезапно буря стала утихать, и все воздали благодарение Господу Богу и святому Савве. Когда прибыли в приморский город Палестины Акру, Святой Савва остановился здесь на подворье лавры Саввы Освященного, которое ранее он выкупил у франков. Слава о чуде укрощения молитвою Саввы бури на море от корабельщиков распространилась в народе, и многие стремились видеть чудного старца и получить от него благословение.

Из Акры Святой Савва направился в Иерусалим морским же путем на другом корабле чрез Великую Кесарию и Иоппию, или Яффу.

В Иерусалиме он остановился в монастыре святого Иоанна Богослова, который он ранее еще выкупил и передал для заведования инокам лавры святого Саввы Освященного. С иноками сей лавры, радостно встретившими его, он отправился в храм Воскресения Христова для поклонения святыне. Там он увидался с иерусалимским патриархом Афанасием, который подробно расспрашивал его о путешествии, о родине святого Саввы, о войне и мире в пройденных им странах. Святой Савва участвовал в богослужении вместе с патриархом, который при сем случае пророчесвенно говорил присутствующим о заслугах, благодеяниях и чудотворениях Саввы.

В Иерусалиме Савва был уже известен, и новое появление его здесь привлекало к нему много народа, искавшего его молитвы и благодеяния.

Утвердив свое местопребывание в монастыре святого Иоанна Богослова, святой Савва посещал святы места, беседовал с подвижниками, из коих многие издавна были ему знакомы, особенно в Лавре святого Саввы. Но поклонением Иерусалимским святыням Савва не ограничился. Из Иерусалима он предпринял несколько дальних путешествии. Так он пожелал посетить египетскую Александрию.

Здесь он благосклонно и с честью был принят александрийским патриархом, который имел уже некоторые сведения о знаменитом сербском архиепископе, а теперь при личной встрече подробно расспрашивал об его отечестве. Святой Савва в Александрии посетил святы церкви, поклонился святыням и всюду делал приношения, а в патриаршей кафедральной церкви вписал свой род в церковный синодик, сделав богатый вклад. С патриархом они обменялись богатыми дарами.

Получив от патриарха благонадежных и знающих руководителей из иноков, святой Савва отправился путешествовать по пустыням, прилегающим к Александрии, чтобы видеть пустынноческое подвижничество и побеседовать с отшельниками; он побывал в Мареоте и в пустынях Ливийских. С любовью и смирением он искал и принимал поучения от молчальников, подвижничество которых всеми прославлялось, как совершеннейший путь к спасению. Оттуда он прошел в Фиваиду, и в Черную Гору, славившуюся

скитническим подвижничеством, побывал в некоторых местах Сирии и даже Персии, и, наконец, возвратился в Иерусалим.

После некоторого отдохновения, он отправился в новое путешествие - на Синай. Пройдя долину Иорданскую, он достиг Вавилона, где поклонился гробам трех отроков Анании, Азарии и Мисаила. Местный султан отнесся к нему благосклонно и дал проводников к султану египетскому, который также оказал святому Савве внимание и проводил на гору Синай.

На Синай святой Савва принят был радушно Синайским епископом и поселился при монастыре Пресвятой Богородицы. На Синае святой Савва пробыл в подвигах целую святую четыредесятницу, поклоняясь святыням и изучая тамошнюю подвижническую жизнь и молясь в сем святом месте о своем отечестве.

С Синая святой Савва снова возвратился в Иерусалим. После некоторого отдохновения он вновь обозрел все святыни и поклонился им, а затем стал готовиться к новому путешествию. Сердечно простившись с иерусалимским патриархом Афанасием и с игуменом лавры Саввы Освященного Николаем, равно как со всем патриаршим клиром и братьями монастырей, святой Савва направился в город Антиохию, где был радушно принят антиохийским патриархом. Посетив святые церкви в самой Антиохии, святой Савва совершил путешествие для поклонения гробу святого Симеона на Дивной горе.

Из Антиохии Савва направился в Царьград чрез Армению и Анатолию. Сухопутное путешествие он совершил благополучно, на море же его постигла тяжкая болезнь. Спутники трепетали за его жизнь, уговаривали его принять пищу, ибо несколько дней он ничего не вкушал; но Савва не мог принять никакой пищи, кроме свежего чего-либо. Но берега были далеко, и кормчий корабля грубо отказал в остановке для означенной цели. Спутники Саввы сообщили ему о сем, но он успокоил их, говоря, что на все есть воля Божья, и сетовать не должно. Вдруг в это время волною выкинуло на корабль к тому самому месту, где лежал болящий Савва, большую живую рыбу. Савва, указывая на нее, сказал:

- Вот и послал нам Господь Бог потребное!

Рыба была приготовлена, и все бывшие на корабле ею напалились. Святой Савва, подкрепившись свежою пищею, встал совершенно здоровым, а устыженный происшедшим, кормчий просил прощения у владыки.

Прибыв в Царьград Святой Савва, прежде всего, направился в монастырь Пресвятой Богородицы Евергетиссы, где имел свое помещение для пребывания. Затем отсюда он отправился в средину города к храму святого апостола Андрея, где имел переговоры по разным делам с правившими тогда Царьградом латинскими магистрами.

Из Царьграда обычный путь для святого Саввы лежал, повидимому, на Святую гору, чтобы оттуда возвратиться в отечество. Но Богу угодно было путь его направить иначе, Святой Савва из Царьграда морем доехал до города Месемврии на Черном море, а оттуда пошел в болгарскую столицу, город Тернов, к своему свату, болгарскому царю Иоанну Асеню, дочь которого была за сербским королем Владиславом, племянником святого Саввы. Болгарский царь устроил торжественную встречу Саввы и с великою честью принял его в столичном городе Тернове, предоставив в его пользование собственные палаты, и Святой Савва накануне праздника Богоявления святил крещенскую воду в кафедральном храме сорока мучеников, а на утро служил вместе с патриархом болгарским.

Вскоре болгарский царь, приняв благословение святого Саввы, Выехал из города ради охоты; между тем Святой Савва тяжело заболел и чувствовал приближение кончины.

Он собрал около себя своих учеников и спутников и сделал предсмертные распоряжения. Во время своего путешествия по Востоку он собрал множество святынь и драгоценных вещей для своего отечества: святых мощей, сосудов, книг, риз и иной утвари церковной; многое из сих предметов он получил в дар, многое приобрел покупкою. Все сии сокровища он распределил точно, что куда следует отдать, и послал вперед себя в отечество.

Между тем болезнь усиливалась. В один субботний вечер Савва призвал своих учеников и велел им почить на некоторое время, потому что потом предстоит им бодрствовать более. В полночи Святой Савва исполнился особенной духовной радости и в горячей молитве к Господу ждал своей кончины, которая засим вскоре и последовала в присутствии его учеников.

Благоговейно обрядив тело почившего, ученики стали заботиться о погребении. Немедленно послано было извещение царю болгарскому, который приказал патриарху болгарскому Иоакиму торжественно похоронить святого Савву в храме сорока мучеников в Тернове, что и было исполнено со славой и честью. Царь приказал по случаю погребения сербского архиепископа раздать из своей казны большую сумму золота нищим и убогим. Сам Святой Савва пред смертью своею завещал так же вклады и вещами и казною на свое погребение и поминовение в храм сорока мучеников.

Спустя немного лет по преставлении святого Саввы, преемник его, архиепископ сербский Арсений, и сербский король Владислав решили перенести прах покойного первого сербского архиепископа из Тернова в отечество. Король отправил посольство к тестю с просьбою о разрешении перенести останки почившего пастыря. Но болгарский царь Иоанн патриарх и народ никак не хотели отпустить и для них драгоценный гроб. Они отвечали, что если бы гроб оставался в небрежении, то сербы могли бы требовать перенесения праха, между тем гробница находится в главном храме, богато украшена и окружена всяческим попечением.

Владислав отправил второе посольство, но и оно не имело успеха. Тогда он решил отправиться к тестю лично, в сопровождении вельмож и епископов. Но и личное прошение Владислава сначала не могло склонить болгарского царя на отпуск тела святого Саввы. Как ни ласково, ни почтительно царь Иоанн принял своего зятя, он все-таки не хотел расстаться с дорогим и для болгар гробом. Только ниспосланное свыше ночное видение царю Иоанну заставило его не противиться просьбе сербского короля и народа. Царь Иоанн после видения уразумел, что здесь воля Божья, а не человеческая.

Торжественно совершено было перенесение праха святого Саввы. Когда, готовясь к подъему и перенесению, открыли гроб, то обрели тело нетленным. Приспособив все тщательно к далекому путешествию. После молебствия, подняли святыя мощи и пустились в путь. Король Владислав дивился, как все скоро и благоприятно устроилось, ибо царь болгарский, поощренный видением, хотя и решился отпустить тело Саввы, но все еще не вполне освободился от своего неудовольствия.

Но вскоре после унесения мощей, один расслабленный чернец по имени Неофит прилег на деревянных досках, которые были при гробе святого Саввы; прикосновение к сим древам принесло ему внезапное исцеление. Сие чудо принесло великую радость болгарскому народу: чудотворная сила святого Саввы сохранилась на месте его погребения и по унесении его святых мощей. И после совершалось много чудес на месте, где стоял гроб святого Саввы в храме сорока мучеников.

Когда шествие со святыми мощами приблизилось к пределам Сербии, архиепископ Арсений, с епископами и прочим духовенством, равно как бояре и множество народа вышли в сретение, воспевая духовные песнопения с духовною радостью и весельем.

С чувством глубокой радости и утешения все лобызали нетленные мощи святого Саввы и торжественно принесли их в монастырь Милешево, только что построенный сербским королем Владиславом, как его задушбина. Здесь был уже уготован Владиславом честный гроб для положения мощей святого Саввы, к которым стало стекаться множество народа со всех концов сербской земле.

Немного времени спустя, было явление святого Саввы одному из учеников его; святой Савва объяви, что с того времени, как Господь взял его от мира земного, ему не надлежит жить в гробе, а лежать в церкви на видение всем.

Тогда вновь вынули мощи его из земли и положили в деревянном ковчеге и поставили посреди великой церкви.

Святой Савва при своей долгой святой жизни совершил много благих дел и для отдельных людей, и главным образом для своего отечества Сербии, укрепив в нем веру и благочестие, создав церковную иерархию и правильное церковное управление, дав пример и образец подвижничества. Все свои заветы он предал в своих немалочисленных письменных трудах.

И люди, жившие с ним в одно время, и во все последующие времена, не только одни сербы, но и все православные чтили и чтят сего святого, Великого благодетеля и покровителя земле сербской и всего православия.

Тропарь, глас 3:

Пути вводящаго в жизнь, наставник, и первопрестольник и учитель был еси, первее бо пришед святителю Савво, отечество твое просветил еси, породив тое Духом Святым, и яко древа маслинная в мысленном раи насадил еси всеосвященная твоя чада. Тем яко Апостолом и святителем сопрестольна, чтуще тя молим: моли Христа Бога даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8:

Яко первосвятителя великаго, и апостолов сообщника, церковь прославляет тя людей твоих преподобне: но яко имея дерзновение ко Христу Богу, молитвами твоими от всяких нас бед спасай, да зовем ти: радуйся отче Савво богомудре.

---

1 Житие св. Саввы было написано учеником его, Хиландарским иноком Дометианом. Оно положено в основание настоящего изложения. Издано Даничиным в книге "Живот светого Симеона и светого Савве. У Београду. 1865". Есть другое житие неизвестного автора, написанное, однако, вскоре после Дометианова жития и содержащее некоторые дополнительные сведения. Издано тем же Даничиным в 1860 г. также принято во внимание, равно как и Дометианово житие святого Симеона.

2 Исаак Ангел царствовал с 1185 по 1195 год.

3 Алексей Ангел царствовал с 1195 по 1203 год.